

Цинь Му переоделся в официальную одежду Вечного Мира и вышел из комнаты. Он увидел, как Лин Юйсю переодевается в одежду посланника, и его глаза загорелись.

Чтобы встретиться с Сыном Бога в качестве официальных представителей, им пришлось надеть официальный наряд.

На службе Империи Вечного Мира было довольно много женщин. Будучи практиками божественных искусств, они не сильно уступали мужчинам. Женщины состояли даже в рядах первых высокопоставленных чиновников. Их официальная одежда тоже была очень специфической, и тот наряд, в который прямо сейчас переодевалась Лин Юйсю, был именно такой.

Её спину прикрывала фиолетовая мантия, а на поясе красовался нефритовый пояс. Нижняя часть её платья была похожа на цветок лотоса, а верхняя сильно облегала тело и имела узкие рукава, подчёркивая её манящие изгибы. Её корсаж имел форму перевёрнутого сердца, открывая грудь, похожую на две половинки луны. На её плечах была ещё одна тонкая накидка, а несколько дополнительных поясов были пропитаны жизненной Ци и обвивали её талию и голову.

Она выглядела очень элегантно.

Цинь Му то и дело бросал взгляд на её грудь. Во дворе было много разных женских нарядов, но мало таких, которые могли бы подчеркнуть всю элегантность. Женщины в Вечном Мире вели себя дерзко, и, хотя их нельзя было сравнить с представительницами Западных Земель, они всё же могли показать свои изящные изгибы через одежды.

Лин Юйсю застенчиво взглянула на него и с улыбкой спросила:

— Куда ты смотришь?

Цинь Му поспешно отвёл взгляд, но долго не продержался и снова начал поглядывать на её грудь. Лин Юйсю злилась от смущения, тайком подтягивая воротник.

В этот момент к ним подошёл Первый Предок и кашлянул, напугав их обоих. Он был в своём старом одеянии, в конце концов он не был чиновником Вечного Мира, поэтому ему не нужно было переодеваться.

— Идём, сегодня мы покажем им нашу силу! Мы и так потратили здесь достаточно времени, один месяц здесь эквивалентен семи месяцам нашего мира. Это путешествие намного длиннее, чем ожидалось.

Цинь Му кивнул и последовал за ним:

— Сын Бога Багрового Света хорошо обучил Паньгун Цо, я ходил к нему и, хотя его раны тяжелы, его способности значительно возросли. Он быстро учится и уже отточил до совершенства своё мастерство в технике Бесстрастного Сражающегося Бога. Также он кое-что узнал от практиков божественных искусств плавучего мира. А так-как его травмы очень серьёзны, это означает, что местные практики равны ему по силе. Сестра Юйсю, здесь есть немало людей, которые подстасть тебе, а может даже и сильнее.

Лин Юйсю шагнула вперёд. Цинь Му не упустил возможности снова покоситься на её грудь, но

его ждало разочарование, ведь она приподняла своё слегка выглядывающее нижнее бельё: «Воротника не хватало, так она ещё и нижнее бельё подняла...»

Бабушка Сы с юных лет учила его, что только большегрудые девушки бывают самыми красивыми, поэтому он первым делом смотрел представительницам слабого пола на грудь. К стандартам красоты деревни Цань Лао нельзя было относиться легкомысленно. Целитель как-то сказал ему: “Му’эр, когда ты сморишь на груди девушек, это не значит, что ты извращенец, а просто думаешь о продолжении рода. Это очень серьёзное дело!”

Цинь Му выгравировал эти слова глубоко в своём сердце.

— В плавучем мире есть много экспертов, которых ты не можешь недооценивать. Му’эр, всегда будь на чеку! — проговорил Первый Предок.

— Я никогда так не думал о них, — улыбнулся Цинь Му. — Ещё будучи на корабле, я уже размышлял над тем, как буду действовать.

Вскоре с площади донёлся резонирующий голос:

— Посланники Вечного Мира — Принцесса Юйсю и Великий Ректор Цинь Му, выражают своё почтение Сыну Бога Багрового Света! Его Величество приготовил небольшой подарок!

Сын Бога Багрового Света и остальные боги оглянулись. Цинь Му и Лин Юйсю спокойно подошли, молодые люди выглядели свежо и красиво. Мальчик был подобен нефритовому дереву на ветру, в то время как девушка выглядела храброй и грозной. Любой, кто увидел бы их, начал бы восхвалять.

— Никогда не думал, что одна голова и две руки могут выглядеть так хорошо, — тихо похвалил один из богов с тремя головами и шестью руками.

Бог рядом с ним поспешно предупредил его:

— Замолчи. Будь осторожен, иначе Сын Бога услышит тебя!

Ранее говоривший бог понял, что ляпнул ерунду и испугался. Сын Бога Багрового Света, был как Цинь Му — не превратился в трёхголового и шестирукого. К счастью для него, он, казалось, не слышал его слов, и чувствовал себя достаточно непринуждённо.

Цинь Му достал руководство по мечу для трёх основных форм меча, в то время как Лин Юйсю достала различные сокровища, которые Император Яньфэн передал ей. Бог вышел вперёд, чтобы принять их и поклонился, поднимаясь по длинной лестнице, чтобы предложить их своему лидеру.

Не обращая внимания на редкие сокровища, Сын Бога Багрового Света взял только руководство по мечу и тут же пролистал его. Он уже не один раз видел эти три основных формы меча в исполнении Паньгун Цо, но всё равно пролистал их.

Среди всех сокровищ, только руководство по мечу было тем, что стоило больше всего!

— Всё гораздо сложнее, чем я предполагал, — Сын Бога Багрового Света закрыл руководство по мечу и с улыбкой сказал. — Император Вечного Мира очень кропотлив. Посланники, пожалуйста, присаживайтесь.

Цинь Му и Лин Юйсю вышли вперёд, как вдруг из толпы вышел трёхголовый шестирукий бог, преграждая им путь. Он сжал кулаки и поклонился:

— Вечный Мир — маленькая страна за пределами нашей территории, если вы хотите заключить союз с Династией Богов Багрового Света, вам придётся сначала пройти мимо меня. Меня зовут Ху Кан, могут ли посланники наставить меня?

Цинь Му посмотрел вперёд и увидел, что там стояло по меньшей мере десять тысяч трёхголовых и шестируких практиков, и сильно нахмурился. Он посмотрел вверх на Сына Бога, который в данный момент просто молча сидел и смотрел на них.

Цинь Му с предельно приятным выражением лица сказал:

— Как я посмею сражаться перед Сыном Бога? Разве это не преступление, караемое смертью?

— Посланники, пожалуйста, поднимитесь, чтобы мы могли обсудить детали, — проговорил Сын Бога.

«Старый пройдоха», — Цинь Му поднял брови, а Сын Бога тем временем продолжал молчать. Тысячи практиков божественных искусств стояли на месте, ведь им не был дан приказ к отступлению. Всё, что сказал Сын Бога, это чтобы посланники поднялись наверх. Было очевидно, что, если Цинь Му и остальные хотят подняться, им нужно пробиться с боем!

— Старший брат Ху уже сражался с Гроссмейстером? — Цинь Му улыбнулся. — Его способности очень сильны.

— Гроссмейстер? — озадачено переспросил Ху Кан.

— Я имею в виду Паньгун Цо. Я просто ласково называю его “Гроссмейстер”. Ты победил в схватке с ним? — с тёплой улыбкой поинтересовался Цинь Му.

Паньгун Цо, неподалёку стоявший рядом с Чи Си, тихо фыркнул и что-то проворчал:

— Привык он... Приласкай мой зад...

— Я один из немногих, кто смог одолеть его, но это было десять дней назад. Когда я в последний раз сражался с ним, мне пришлось использовать сотню движений, чтобы одержать над ним верх, теперь я смогу сделать это всего за двадцать-тридцать! — выпалил Ху Кан.

Цинь Му слегка кивнул головой со словами:

— Совершенствование Гроссмейстера необычайно, ты весьма силен, раз смог одолеть его.

— Я нахожусь в области Жизни и Смерти, — гордо произнёс Ху Кан. — А ты в какой области? Я запечатаю свои божественные сокровища, чтобы сражаться с тобой на равных!

— Я нахожусь в области Семи Звёзд, но я уже поднялся до уровня, где собираюсь прорваться в область Небожителя, — Цинь Му на мгновение задумался и добавил. — Сын Бога, не мог бы ты попросить каждого запечатать их совершенствования до области Семи Звёзд?

Сын Бога не знал, что сказать, и лишь кивнул головой.

Бог рядом с ним звучно приказал:

— Ученики, слушайте. Запечатать свои совершенствования.

Звуки закрывающихся божественных сокровищ доносились с огромной площади. Цинь Му на какое-то время призадумался и затем снял со своего межбровья золотой ивовый лист, бережно пряча его. Первый Предок нахмурился и сказал:

— Му'эр, не стоит этого делать.

— Я просто хочу, чтобы всё прошло быстрее, в конце концов мы потратили здесь слишком много времени. Сестра Юйсю, чуть позже следуй за мной.

Лин Юйсю кивнула.

Цинь Му посмотрел на Ху Кана и с улыбкой сказал:

— Старший брат Ху, с я разберусь с тобой немного позднее.

Внезапно изнутри его тела раздалась хлопки, плоть и кровь яростно разрастались. Вскоре из его шеи выросла голова, а затем ещё одна с правой стороны. Обтянутые кожей кости выросли из-под его рук, принимая форму дополнительных рук!

Три головы и шесть рук!

Лин Юйсю подскочила от испуга и только сейчас заметила, что Цинь Му сменил свою официальную одежду, сделав воротник намного свободнее. Шитьё под мышками также имело пробелы, которые могли вместить ещё четыре руки.

«Ага, пастушок ещё и неплохой портной, — подумала она про себя. — Но эти три головы и шесть рук немного страшноваты...»

Цинь Му закончил отращивать дополнительные три головы и шесть рук. На лбах каждой головы можно было увидеть по вертикальному глазу, но они были полуприкрыты.

Размахивая шестью ножами, Ху Кан в волнении бросился вперёд:

— Ты совершенствовал технику нашего плавучего мира? В таком случае ты встретил достойного противника!

Несмотря на то, что он запечатал своё совершенствование, его способности всё равно были чрезвычайно мощными и ужасающими. Его навыки ножа были не только навыками ножа, но и заклятиями, спрятанными внутри. Было очевидно, что, когда Паньгун Цо использовал во время спаррингов метод боевых заклятий Лин Юйсю, Сын Бога Багрового Света изучил их, прежде чем обучить им всех остальных!

Сердце Лин Юйсю подпрыгнуло, но в этот момент шесть рук Цинь Му соприкоснулись друг с другом и рванули вперёд. Три Переворачивающие Небо Руки Инь Ян собрались вместе, а уже в следующий миг послышался громкий хлопок, в то время как Ху Кан отлетел назад с ещё большей скоростью, чем ранее бежал вперёд!

Он был удивлён, но в то же время взбешён. Пытаясь вонзить шесть ножей в землю, чтобы затормозить, из-под их лезвий разлетались снопы искр!

Вьюх...

Три луча света вырвались из глаз Цинь Му, пригвождая Ху Кана к земле. Огромное давление давило на него сверху и толкало вперёд в толпу, заставляя всех на площади падать и спотыкаться. За долю секунды вся площадь была охвачена хаосом!

Цинь Му громко рассмеялся и внезапно присел на корточки, раздвинув ноги на метр. Его бёдра, казалось, наполнились безграничной энергией для прыжка, а мышцы и сухожилия натянулись до предела.

Непреодолимый боевой дух вырвался из его тела и закружился, превратившись в яростно круживший вокруг него воздушный поток, который можно было увидеть даже невооружённым глазом.

Даже у Лин Юйсю, стоявшей позади него, почти задралось платье, и волосы начали непрерывно развеиваться!

Буум!..

Земля взорвалась, и там, где ещё миг назад стоял Цинь Му, а сейчас уже никого не было, появилась огромная яма, от которой в разные стороны паутиной распространялись трещины.

Лин Юйсю посмотрела в небо и увидела где-то вдали маленькую красную точку.

Бабах!

Раздался оглушительный грохот и Цинь Му метеоритом врезался в толпу практиков. Между тем скользящее тело Ху Кана до сих пор не остановилось.

Прежде чем его смех затих, пилюля меча в его руках разделилась на шесть частей и разлетелась во все стороны. За долю секунды она превратилась в величественные горы и реки, утопившие в себе бесчисленное множество практиков божественных искусств.

Шесть рук Цинь Му задрожали и шесть мечей, казалось бы, покрывшихся переливающимися крошечными чешуйками, перевоплотились в шесть длинных ножей.

Куда направляются длинные ножи?

Это были свирепые тигры, направлявшиеся к стаду ягнят!

Стадо ягнят было перепутано и не представляло угрозы. Он пробивался сквозь толпу, и только шесть человек осмелились напасть на него. Они сделали это одновременно, но против шести практиков в одной и той же области он был абсолютно непобедим!

Свет ножа за долю секунды превратился в огромный шар света, расширившийся во всех направлениях, сметая бесчисленных практиков божественных искусств, которые бежали в его сторону.

Свет ножа исчез, в то время как он широко развёл шесть рук и, быстро перебирая ногами, бросился в толпу.

Где бы он ни пробегал, повсюду раздавались взрывы. Через считанные секунды в воздухе можно было увидеть кувyrкающихся практиков. Безостановочно гремели раскаты грома, с неба всё время доносился треск ломающихся костей. Слышались жалобные крики боли и даже блеяния ягнят. В небо взлетали не только люди, но и ягнята.

— Он постиг божественное искусство создания из Божественного Кольца Создания и добавил к нему божественные искусства создания Небесного Наставника... но он так и не исполнил Мудру Небес и Земли, которой я его обучил... — депрессивно пробормотал Первый Предок.

Немного погодя его глаза загорелись от увиденного. Парень, наконец, исполнил его навыки мудры.

С перекрещивающейся поступью Цинь Му мелькал среди бесчисленных практиков божественных искусств, словно призрак. Исполняя навык Мудры Небес и Земли, он был повелителем небес и земли. Воздух был близок к самоподрыву, между тем сильные практики либо глубоко врезались в землю, либо взлетели на несколько сотен метров.

Первый Предок удовлетворённо улыбнулся.

Девять глаз трёх голов Цинь Му выстрелили лучами божественного света, сдувая практиков божественных искусств плавучего мира под треск ломающихся рёбер.

Его божественные глаза прекрасно компенсировали недостаток движений.

Лин Юйсю ошеломлённо смотрела на поле боя в нескольких сотнях метрах впереди и бормотала:

— Следовать позади? Но как, если он бежит так быстро?

Первый Предок медленно пошёл вперёд, говоря:

— Давай для начала пойдём обычным шагом.

Лин Юйсю последовал за ним, и они вдвоём направились ко дворцу, в котором находился Сын Бога Багрового Света.

Буум!

Ещё один трёхглавый, шестирукий практик рухнул рядом с шагающей парочкой.

Лин Юйсю выглядела спокойной и изо всех сил старалась не смотреть вверх. Она слышала непрерывные звуки падения, словно от идущего из людей дождя. Практики плавучего мира вперемешку с ягнятами падали даже не дождём, а градом.

Вокруг царил полнейший беспорядок, повсюду валялись бесчисленные практики божественных искусств. Некоторые из них катались по земле и скулили, в то время как другие смотрели в небо с пустым выражением лиц. Неподалёку сформировалась куча из упавших людей, постоянно дополняющаяся новыми жертвами.

Лин Юйсю старалась сохранять самообладание и таки дошла до самого конца лестницы. В этот момент перед ними появился Цинь Му, рассеявший свою трёхголовую, шестирукую форму, возвращаясь к своему истинному виду, и с почтительным выражением лица поднялся с ними по лестнице.

Вокруг них всё ещё падали люди. Каждый раз, когда кто-то падал, Лин Юйсю чувствовала, как её сердце подпрыгивает, и думала про себя: «Наверное падать на каменные ступени очень больно».

Паньгун Цо, стоящий на ступеньках рядом с Чи Си, увидел проходящего мимо Цинь Му и

поспешно втянул голову в себя, слегка преклонившись, чтобы выразить своё уважение.

Цинь Му с улыбкой кивнул ему и Чи Си, чьё крайне мрачное лицо, казалось, схватила какая-то судорога. У других богов плавучего мира были похожие выражения лиц, но они не произнесли ни слова, просто пристально уставившись на него.

Он, казалось, ничего не замечал. Только когда Лин Юйсю и Первый Предок поднялись на последнюю ступеньку и увидели Сына Бога Багрового Света, они поклонились и их голос зазвенел по площади:

— Посланники Вечного Мира отдают дань уважения Сыну Бога Багрового Света!

Шлёп.

Последний практик божественных искусств рухнул с неба, приземляясь прямо между Цинь Му и Сыном Бога Багрового Света.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/525737>